

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7901

РЕБЁНОК В ТРИАДЕ ОТНОШЕНИЙ «ШКОЛА—УЧЕНИК—СЕМЬЯ» В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ.

Проект № 20-013-00899 «Родители как субъекты образовательной политики школы»

А. А. Бесчасная¹

¹Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС.
199178, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр. В.О., д. 57/43

Для цитирования: Бесчасная А. А. Ребёнок в триаде отношений «школа—ученик—семья» в период освоения дистанционного обучения. 2021. Т. 9. № 1. С. 74–94. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7901

Аннотация. Весной 2020 г. ВОЗ была объявлена коронавирусная пандемия, которая изменила привычный ход событий во всём мире. Многие обыденные дела потребовали значительных дополнительных усилий и ресурсов. Дистанционные образовательные технологии приобрели безальтернативный и тотальный характер, что вызвало необходимость их спешного освоения всеми участниками образовательного процесса. Возрастные особенности детей привели к расширению круга непосредственных участников школьного обучения, вовлекая во взаимодействие родителей. Этот период освоения школьной программы детьми и их родителями стал запоминающимся для всех субъектов нового виртуального образовательного пространства. Учителям, родителям, детям пришлось срочно пробовать себя в новом качестве и пополнять содержание социальной роли новыми «компетенциями».

С целью выявления характеристик отношений «школа—ученик—семья», сложившихся в период массового и ускоренного перевода школьного обучения в дистанционный формат и определения места и роли ребёнка в этой системе отношений и специфичной ситуации, было проведено социологическое исследование. Оно состояло из сочетания количественного и качественного подходов – контент-анализа и дискурс-анализа. В качестве источника информации взяты текстовые сообщения пользователей социальной сети «Instagram», высказывавшихся по проблеме освоения дистанционных образовательных технологий в начальный период пандемии. Проведённое исследование показало, что в триаде отношений «школа—ученик—семья» ребёнок, в силу возрастной психофизиологической незрелости и недостаточной технической грамотности в применении дистанционных образовательных технологий, приобретает второстепенную роль «ведомого». Барьеры в приобретении новых знаний, возникшие вместе с внедрением в школьное обучение дистанционных технологий, актуализировали информационно-знанийевый фактор (знания, умения, компетенции), усиление которого стирает границы между детским и взрослым миром, а недостаток – обособливает детство от взрослых.

Ключевые слова: ребёнок; дети; школа; семья; ученик; дистанционное обучение; контент-анализ; дискурс-анализ

Введение

Коронавирусная пандемия 2020 г. востребовала к активному (и вынужденному) использованию в образовании того, что длительное время не воспринималось в качестве серьёзной альтернативы обучению лицом к лицу всеми сторонами образовательного процесса – дистанционные образовательные технологии. Несмотря на то, что правовой регламент их использования был утверждён в 2005 г.¹, весной 2020 г. стало очевидно, что для большинства участников дистанционные образовательные технологии продолжают оставаться экзотикой. Школы, вузы и «потребители образовательных услуг» столкнулись с трудностями при переходе на новые формы коммуникации в образовательном пространстве, новые каналы трансляции знаний, способы формирования умений. 11 марта 2020 г. ВОЗ объявила о пандемии COVID-19. Вскоре в России начали вводиться ограничительные и карантинные мероприятия: сокращение авиасообщений, передвижения между и внутри городов, прекращение функционирования общественных заведений и проведения публичных мероприятий. Поэтому события марта-апреля 2020 г. по переходу на «дистант» в образовательных учреждениях разворачивались быстро. Необходимо было в кратчайшие сроки организовать образовательный процесс в новом формате, но по аналогии с традиционным обучением – со всеми текущими и контрольными учебными мероприятиями. Скорость в сочетании с острой необходимостью обеспечения обучения в новом формате особенно отчётливо продемонстрировали интересы сторон – участников образовательного процесса.

По прошествии двух месяцев с момента объявления пандемии и по окончании учебного года центральные площадки по мониторингу общественного мнения представили результаты массовых опросов. Так, по результатам опросов ВЦИОМ, среди родителей выпускников школ, гимназий и лицеев, студентов вузов, а также учащихся колледжей и техникумов переход и обучение в дистанционном режиме оказался для большинства опрошенных трудоёмким делом. В той или иной степени были удовлетворены организацией дистанционного образования 44% родителей учеников 11-х классов. Среди учащихся колледжей и техникумов об этом сообщают 74% респондентов, а среди студентов вузов – 82%². Аналогичные результаты опросов представлены ФОМ, который за информацией обратился к родителям школьников³. По мнению 64% родителей, детям больше нравится ходить в школу, чем учиться дома, но 18% родителей школьников высказались в пользу дистанционного обучения.

¹ Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ; Приказ Министерства образования и науки РФ от 06.05.2005 г. № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий».

² Выпускники школ и студенты высказали мнение о дистанционном образовании. 27.05.2020. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10304> (дата обращения: 05.06.2020).

³ Дистанционное обучение школьников. ФОМ. 06.05.2020. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14385> (дата обращения: 05.06.2020).

Очевидно, что неординарные события весны 2020 г. преобразовали настоящее и будущее образования, школы как основного образовательного института. Однако школьное образование для общества имеет не только образовательный эффект. Школа — это ещё и та система отношений, внутри которой зародился и сформировался социальный феномен детства, ребёнок приобрёл свою социальную сущность, отличную от взрослого. Впервые в европейской культуре человеческое дитя получило наименование «ребёнок» с появлением школьного образования, оно идентифицировалось с понятием «ученик». Ученик, в роли которого чаще всего был ребёнок, осваивал определённый объём знаний, необходимый для самостоятельной взрослой жизни. Поэтому ученическая деятельность явилась средой формирования социальности детства. Также история свидетельствует о том, что вместе с разрушением общественных образовательных практик в период крушения Римской империи и пребывания европейской цивилизации в *Dark ages* в Средние века наблюдается девальвация понятия и ценности «ребёнок» и трактование возрастного периода детства только как биологического этапа становления человека. Другими словами, детство и ребёнок как социальные феномены чутко реагируют на события, связанные с трансформациями, происходящими в системе школьного обучения [6, с. 19–42]. Школа как социальный институт «не взрослой» жизни выполняет охранные функции по отношению к социальным конструктам «ребёнок» и «детство» и является, вместе с тем, социализирующим проводником ребёнка в совершеннолетнюю жизнь. В этой связи представляет интерес определить, как изменились отношения «школа—ученик—семья» в период массового и ускоренного перевода школьного обучения в дистанционный формат, каково место ребёнка в этой системе современных отношений? Насколько эти отношения в новом формате позволяют обеспечить сохранность «ребёнка» и «детства»? С этой целью автором была предпринята попытка обращения к информации в социальных сетях в интернет-пространстве, в которых их участники высказывают свои мнения, позиции по волнующим их проблемам жизни.

Методологические тезисы о дизайне исследования

Современные социальные сети в интернет-пространстве с точки зрения социального значения представляют собой площадку неформального общения, обмена мнениями, формирования социальных настроений и, возможно, манипуляций. С точки зрения научного социологического исследования, социальные сети — это источник открытой и зафиксированной онлайн-информации, получаемой непосредственно и добровольно от респондентов. Публично размещённые высказывания, мнения, реакции индивидов, с одной стороны, вербально отражают происходящие события, указывая на актуальные для социума и индивида проблемы, а с другой — посредством обмена и «наслоения» в них высказываний, мнений, реакций индивидов происходит совместное

конструирование социальных действий, практик, реальности. Таким образом, онлайн-информация представляет собой идеальный источник информации за повседневным поведением, впечатлениями и желаниями людей, которые выступают маркерами социальных изменений, а сама процедура анализа приобретает семантический характер.

Накопленный опыт проведения онлайн-исследований подтверждает эффективность применения методологии смешанного типа, в которой находят комплементарное сочетание контент-анализ и дискурс-анализ, образующие в совокупности новое выражение этнографического описания социальной реальности — нетнография. «Нетнография — это тип этнографических исследований, появившихся в цифровую эпоху всемирной паутины <...> нетнографические методы можно использовать, чтобы определить структуру опроса и основные понятия; ознакомиться с лексикой, используемой целевой группой; изучить, какие слова можно употреблять в разговоре на особые темы или с представителями особой категории респондентов...» [5, с. 48–49].

Принципы формирования смешанной методологии предусматривают последовательное построение исследовательского дизайна в зависимости от поставленной цели исследования — определение количественных или качественных характеристик объекта изучения [2, с. 50]. Поиск качественных характеристик основных объектов данного исследования, а именно — ребёнка или детей в системе отношений «школа—ученик—семья» — происходит через анализ числовых значений употребления смыслообразующих слов. Логика достижения цели исследования подсказывает необходимость качественного описания детей как участников отношений по вопросам дистанционного обучения через количественные данные.

Количественные данные вербализуемой онлайн-информации черпаются на этапе проведения контент-анализа текстов постов и сообщений, размещённых в социальной сети. Специфика источника информации позволяет выделить значимые смысловые единицы в лексике и формулировках респондентов. В них содержатся не только сведения о предмете дискуссии, исходящие от субъекта как участника онлайн-обсуждения, но и его отношение к обсуждаемой проблеме. Сопровождение информации коннотациями переводит текстовые сообщения участников интернет-сообществ из фокуса внимания контент-анализа в исследовательское поле дискурс-анализа.

«Дискурс-анализ — это совокупность аналитических методов интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности людей, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях»¹. Среди разного рода «текстов» (в широком, символическом значении слова) тексты онлайн-сообщений, представленные в социальных интернет-сетях, являются наилучшей иллюстрацией текста как репрезентации участников социальных интернет-взаимодействий.

¹ Гуманитарный портал ISSN 2310-1792. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7232> (дата обращения: 05.06.2020).

Возраст, опыт, знания, образование, социальная и профессиональная принадлежность, культура и пр. — это всё то, что накладывает семантический отпечаток на речевые «действия, ориентированные на понимание» и «действия, ориентированные на успех» (Ю. Хабермас) [1, с. 52]. Поэтому задача дискурс-анализа заключается в поиске глубинных смыслов, заложенных в речевых актах.

Специфика данного анализа выражается в динамике, т.к., по мнению О. А. Воронковой, «дискурс — это коммуникативный процесс, включающий в себя последовательные периоды коллективных обсуждений социально значимых вопросов и последующие за ними решения, влияющие на ход социальной практики» [1, с. 49]. Динамика обмена информацией, мнениями, оценками оперативно отражает динамику социальных изменений. Поэтому, с одной стороны, дискурс, или, как его можно назвать в условиях использования современных технологий, онлайн-дискурс, — это форма социальной практики, которая конституирует социальный мир и констатирует изменения в нем, а, с другой стороны, участвует в формировании новых социальных структур [4, с. 244]. Современная ситуация интенсивного использования дистанционных технологий в образовании, вовлечение в них детей с младших классов (а кое-где детские сады и учреждения дошкольного дополнительного образования также дистанционно оказывали услуги весной 2020 г.) в случае их укоренения значительно трансформирует «школу» в широком смысле и участников, вовлечённых в её институциональные функции. Как строится взаимодействие в триаде отношений «школа—ученик—семья» в условиях освоения «дистанта», у кого из участников оказывается ведущая роль и как он её реализует, как проявляет себя социальный статус и социальная роль ребёнка в данной системе отношений, какие ожидания выдвигают по отношению к нему другие участники отношений — это некоторые вопросы, которые можно нетнографически описать с опорой на онлайн-информацию.

Методические характеристики исследования

С целью поиска интересующей онлайн-информации мы обратились к сайтам интернет-форумов и социальным сетям. Основным критерием в отборе источников информации был абсолютно открытый доступ к сообщениям пользователей. Это требование носит этический характер по отношению к авторам постов и комментариев и свидетельствует о добровольном предоставлении информации респондентами широкой общественности.

Обращение к интернет-форумам родителей показало, что в настоящее время они используются ими как место общения и обмена опытом по достаточно традиционным вопросам: здоровье, проблемы адаптации к детсадовскому или школьному режиму, успеваемость ребёнка, ЕГЭ, репетиторы, особенности воспитания, покупка и продажа детских товаров и т.п. Попытка же найти среди сообщений отклик на события весны 2020 г., связанные с экстренным переходом

к обучению детей в дистанционном режиме, показала их незначительное количество, например, при анализе таких интернет-форумов, как Материнство.ru (Москва), S-cool.ru (Москва и Санкт-Петербург), Little-one (Санкт-Петербург), U-mama.ru (Екатеринбург), Khabmama.ru (Хабаровск), Teron.online (Москва, Санкт-Петербург, Пермь), Forum.ykt.ru (Якутия) и др.

Обращение к социальной сети «ВКонтакте» показало, что интересующие тематические группы являются закрытыми и в обсуждении могут участвовать лишь члены этих сообществ. По этой же причине не рассматривались современные мессенджеры «WhatsApp», «Viber», «Telegram», в которых сообщества формируются по закрытому типу.

Среди социальных сетей, допускающих свободный доступ к постам и сообщениям пользователей, была выбрана сеть «Instagram». Специфика данной сети заключается в том, что автор личной страницы выкладывает фото, нередко дневникового характера, и через хештеги задаёт ассоциативный контент и темы для обсуждения. По сути, хештеги — это ключевые слова, или на языке контент-анализа смысловые единицы, которые позволяют участникам невольно «находить друг друга», а алгоритм коммуникации в «Instagram» приобретает центростремительный характер, в котором точками притяжения выступают общие аспекты повседневности, перечисленные через символ «#».

Другим достоинством данной сети, обусловившим наше обращение к ней, является динамика коммуникаций между её участниками, отвечающая характеристикам дискурс-анализа. Этим объясняется быстрая сменяемость информации и необходимость оперативного проведения анализа.

Следствием особого алгоритма формирования сообществ по ассоциативным тегам является образование следующего преимущества данной социальной сети для исследовательских целей. Эти хештеги привлекают к себе людей разных возрастов, социальной и профессиональной принадлежности, что создает микс мнений, особо ценный и репрезентативный для аналитических процедур. Поэтому ленты онлайн-обсуждений представляют разновозрастные смешанные сообщества, в которых встречались и дети, и учителя, и родители с разным опытом социальных практик.

В качестве центральных понятий, отражающих проблемное поле коммуникаций в период карантинных мероприятий весны 2020 г. и экстренного перевода школьного образования в дистанционный режим, были приняты хештеги «#дистанционноеобучение #дистанционноеобразование #учимсядома». Под данными семантически окрашенными тегами рассматривались сообщения в период с 25 марта до 25 мая 2020 г., т.е. с момента начала официального периода самоизоляции и до официального окончания учебного года¹. Непосредственное фиксирование информации происходило 3 и 4 июня 2020 г.

¹ Указ Президента РФ от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». URL: <https://rg.ru/2020/03/26/prezident-ukaz206-site-dok.html> (дата обращения: 5 июня 2020 г.)

Данные теги очертили тематический контур интернет-взаимодействия людей, среди которых некоторые прямо приглашали к обсуждению после обозначения собственной позиции по вопросу дистанционного образования. Например, отдельными пользователями были выделены «плюсы» и «минусы» дистанционного обучения детей, после чего звучал вопрос: «А что думаете вы?».

Внутри виртуального социального пространства по проблеме дистанционного образования выражали своё мнение представители образовательных учреждений, родители от своего имени и от имени собственных детей, сами дети, что позволяет выделить три полюса участников и мнений — школа, родители, ребёнок и дети, выступающие в роли учеников. Это позволило выделить категории анализа с последующей их разбивкой на подкатегории, которые в совокупности образовали искомые смысловые единицы контент-анализа. Социальная роль ученика в образовательной деятельности, ожидания от него базируются на социальной роли ребёнка, его возрастных психофизиологических возможностях. Поэтому ведущими категориями анализа положения младшего участника были приняты «ребёнок» и «дети».

Количество сообщений и комментариев, подвергнутых анализу, трудно поддаётся подсчёту, так как пост одного пользователя разветвляется на множество ответных высказываний к нему. Следовательно, дерево диалога может превращаться в дерево диалогов, завязавшихся на страничке пользователя. В общей сложности количество интернет-постов, из которых черпалась информация, составило 100 публикаций. Они занимали топовые позиции в общем массиве пользовательских постов. Из общей череды высказываний были удалены реплики, комментирующие фотографии пользователей социальной сети. Таким образом, анализу было подвергнуто 43 249 слов, 23 974 словоосновы и 2305 словосочетаний, соответствующих контексту изучаемой проблемы.

Количественный контент-анализ осуществлялся с помощью программного продукта Content Analyzer v0.52, разработанного AGCProduct SDC для анализа содержания web-страниц. Программа Content Analyzer имеет следующие актуальные основные возможности: динамическое выделение списков ключевых слов и словосочетаний; динамическое построение автореферата текста документа; возможности анализа списков ключевых слов и словосочетаний. Она позволяет определить частотные характеристики словооснов (грамматических основ слов), слов (словоформ), словосочетаний.

В проведённом исследовании в качестве единиц анализа были выбраны словоосновы категорий и подкатегорий, а также словосочетания, в которых был очевиден контекст употребления этих словооснов.

Контент-анализ отношений «школа-ученик-семья»

Первичный контент-анализ показал наиболее часто встречающиеся в текстах сообщений и комментариев словоосновы, составившие топ-20 (табл. 1).

Таблица 1

Топ-20 словооснов

№ п/п	Словооснова	ЧА – частота словоосновы в документе	ВА – вес термина в документе (подсчитывается с учетом частоты и весовых коэффициентов)
1	обучен	323	327,9
2	школ	277	281,5
3	учител	260	266,6
4	дистанционн	254	264,4
5	нас	229	230,2
6	урок	212	214,6
7	родител	174	178,6
8	уч	167	171,4
9	дет	150	150,8
10	работ	125	125,4
11	дел	124	124,6
12	задан	119	119,8
13	дом	113	115,0
14	наш	111	59,4
15	хорош	108	110,0
16	всё	106	109,5
17	врем	105	105,6
18	онлайн	101	102,8
19	дистанционк	90	92,5
20	образован	87	88,2

Основными категориями анализа были приняты «дистант», «школа», «семья», «ребёнок / дети». Подкатегории (как индикаторы признаков категорий анализа) представлены в словоосновах, которые отражают основные аспекты изучаемой проблемы и наиболее чётко представляют частоту употребления слов в разных формах. Поэтому, определяя перечень смысловых единиц, мы учитывали состав топ-20 словооснов. Во всех четырёх категориях присутствует словооснова «обучен». Это связано с тем, что она встречается в словосочетаниях с основными категориями, а само обучение реализуется разными участниками дистанционного образования.

Под понятием «дистант», получившим широкое употребление, понимается собирательный образ форм обучения и образования с применением дистанционных технологий. Актуальные словоосновы, нашедшие употребление в тексте: обучен, дистанционн, онлайн, дистанционк, врем, времен (табл. 2).

Таблица 2

Категория анализа «дистант», его индикаторы-словоосновы и словосочетания с ними

Словооснова	Словосочетание	ЧА – частота словосочетания в документе	ВСА – усреднённый вес слов словосочетания
дистанционк	про дистанционку	3	85,95
	дистанционка это жесть	2	42,90
	дистанционка нравится	2	71,05
дистанционн	дистанционное обучение	147	296,15
	дистанционное образование	25	176,30
	про дистанционное	8	171,90
	дистанционный урок	5	239,50
	дела с дистанционным	4	129,67
	дистанционный формат	3	152,20
	дистанционное обучение	147	296,15
обучен	онлайн обучение	4	215,35
	дистанционное обучение детей	2	247,70
	онлайн уроки	21	158,70
онлайн	онлайн обучение	4	215,35
	уроки онлайн	4	158,70
	онлайн занятия	3	78,60
	онлайн режиме	3	60,90
	всё время	5	107,55
врем	удобное время	4	67,25
	первое время	3	88,30
	период времени	3	40,20
времен	сил и времени	3	32,60
	количество времени	2	41,30

«Дистант» – это проблемное поле взаимодействия основных участников образовательной деятельности в условиях перехода на дистанционные образовательные технологии – школы, семьи, ребёнка / детей. Категорию «школа» мы охарактеризовали такими словоосновами, встречавшимися в тексте, как «школ», «школьн», «обучен», «задан», «уч», «урок», «учител», «учительниц», «педагог», «систем» (табл. 3, рис. 1).

Таблица 3

Категория анализа «школа», его индикаторы-словоосновы и словосочетания с ними

Словооснова	Словосочетание	ЧА – частота словосочетания в документе	ВСА – усреднённый вес слов словосочетания
школ	начальная школа	7	146,75
	подготовка к школе	3	97,63
	школы	3	187,25
школьн	наша школа	3	170,75
	школьная программа	10	39,20
	школьная жизнь	5	39,30
задан	наша школьная	2	48,55
	домашнее задание	23	100,45
	выполнение домашних заданий	3	71,30
обучен	выполнение заданий	3	66,40
	домашнее обучение	27	204,50
	формы обучения	12	183,95
	процесс обучения	7	186,55
	процесс дистанционного обучения	2	207,43
педагог	обучение в школах	2	203,13
	наш педагог	2	47,70
	систем	система образования	4
наша система образования		2	60,60
система обучения		2	181,05
урок	онлайн уроки	21	158,70
	дистанционные уроки	5	239,50
	видео уроки	5	121,15
	делать уроки	5	118,30
	уроки онлайн	4	158,70
уч	надо учиться	4	178,93
	еще учимся	3	158,70
учител	наш учитель	7	163,00
	работа учителя	6	196,00
	многие учителя	4	165,30
	некоторые учителя	3	140,80
учительниц	одна учительница	2	17,00

Рис. 1. Усреднённый вес индикаторов категории анализа «школа» в словосочетаниях

Данные рис. 1 позволяют визуализировать наиболее значимые с точки зрения усреднённого веса слов словосочетания. Сравнение значений усреднённого веса индикаторов категории анализа «школа» показывает, что наиболее значимыми (выше средних значений) являются словосочетания «дистанционные уроки», «уроки онлайн», «надо учиться», «ещё учимся», «наш учитель», «работа учителя», «многие учителя», «система обучения», «школы», «наша школа», «домашнее обучение», «формы обучения», «процесс дистанционного обучения», «обучение в школах».

Категория анализа «семья» отражена в таких смысловых словоосновах, как «семейн», «родител», «дом», «мам», «пап» (табл. 4, рис. 2).

Данные рис. 2 позволяют наглядно обнаружить наиболее значимые с точки зрения усреднённого веса слов словосочетания в категории «семья». Сравнение значений усреднённого веса индикаторов категории анализа «семья» показывает, что наиболее значимыми (выше средних значений) являются словосочетания «обучение дома», «мама учитель», «одна мама», «семейное обучение».

Таблица 4

Категория анализа «семья», его индикаторы-словоосновы и словосочетания с ними

Словооснова	Словосочетание	ЧА – частота словосочетания в документе	ВСА – усреднённый вес слов словосочетания	
семейн	семейное обучение	6	170,55	
	семейное образование	4	50,70	
	начала на семейном обучении	2	98,72	
родител	многие родители	8	121,30	
	родители школьников	7	115,80	
	плечи родителей	6	93,30	
	родители немного	3	100,30	
	другие родители	3	104,25	
	дом	работы дома	5	120,20
		дома сидят	4	81,15
сиди дома		4	81,15	
обучение дома		2	221,45	
мам		мама говорила	2	36,30
	мама школьников	2	59,70	
	мама учитель	2	166,50	
	одна мама	2	166,50	
	мама с ума	2	28,13	
пап	мамы и папы	2	25,12	

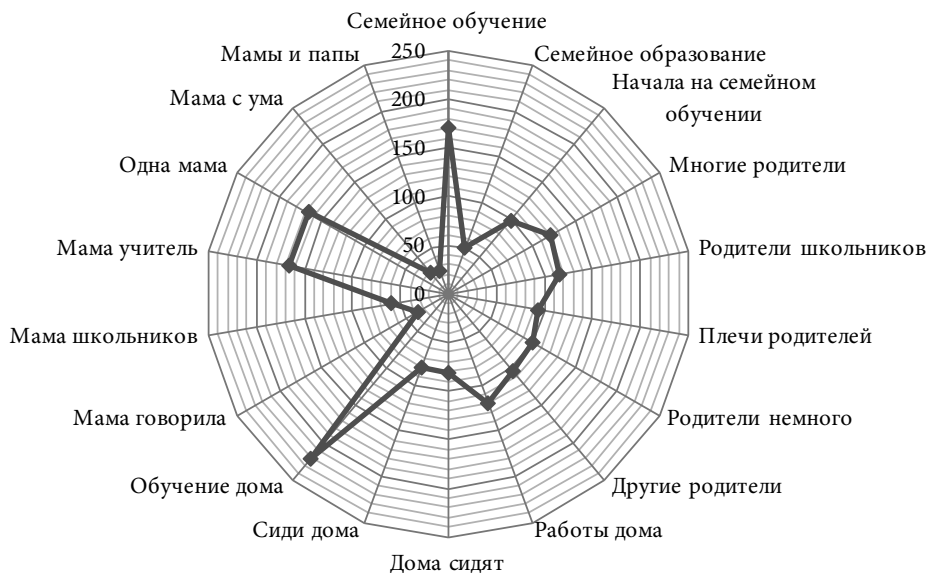

Рис. 2. Усреднённый вес индикаторов категории анализа «семья» в словосочетаниях

Категория анализа «ребёнок / дети» раскрывается такими смысловыми единицами-словоосновами, как «обучен», «ученик» (со словоосновой ученица словосочетаний не было обнаружено), «ребёнок», «ребёнок», «детям», «сын», «дочер», «дочк», «школьник» (табл. 5, рис. 3).

Таблица 5

Категория анализа «ребёнок/дети», его индикаторы-словоосновы и словосочетания с ними

Словооснова	Словосочетание	ЧА – частота словосочетания в документе	ВСА – усреднённый вес слов словосочетания
обучен	обучение детей	6	239,35
ученик	ученики младшей	2	29,80
ребенк	обучения ребёнка	2	187,75
ребенок	мой ребёнок	3	40,25
	твой ребёнок	2	26,30
	собственный ребёнок тоже никуда не делся	2	32,00
	ребёнок может	2	27,20
ребёнок	ребёнок может	3	22,20
детям	детьми дома	2	75,00
	над детьми	2	78,55
сын	отношения с сыном	4	27,27
	чудесные отношения с сыном	2	22,20
	мой сыночек	2	19,05
	себя и сыну	2	38,27
	самоорганизованности сына	2	35,32
дочер	моей дочери	3	55,60
дочк	моя дочка	2	62,20
школьник	двое школьников	4	45,30
	ещё не школьники	3	68,33
	пока не школьники	2	47,13
	нас два школьника	2	106,93

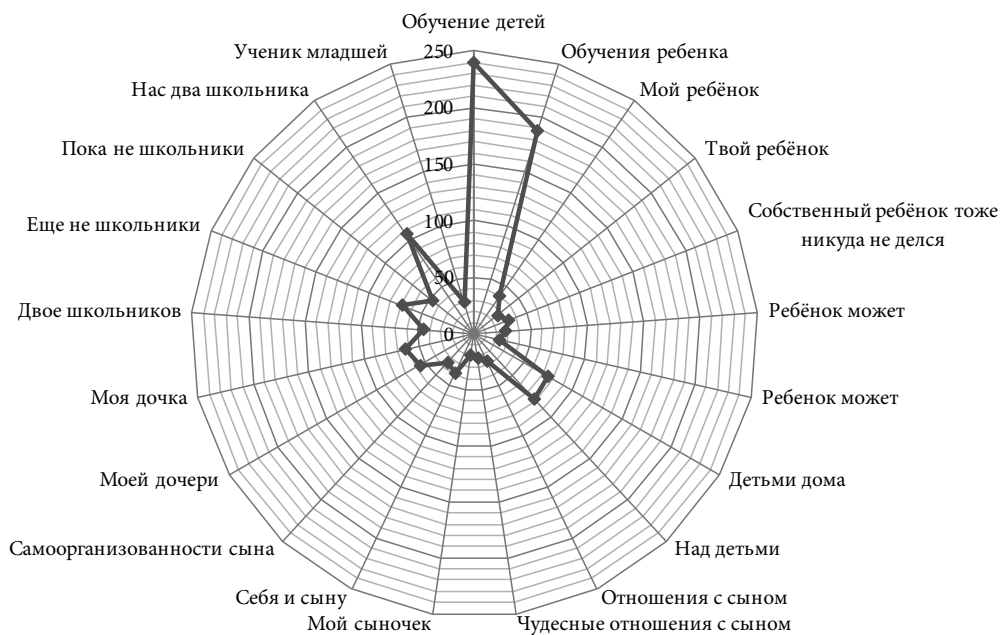

Рис. 3. Усреднённый вес индикаторов категории анализа «ребёнок / дети» в словосочетаниях

На рис. 4 показаны наиболее значимые с точки зрения усреднённого веса слов словосочетания в категории анализа «ребёнок / дети». Сравнение значений усреднённого веса индикаторов этой категории анализа показывает, что наиболее значимыми (выше средних значений) являются словосочетания «обучение детей» и «обучение ребёнка».

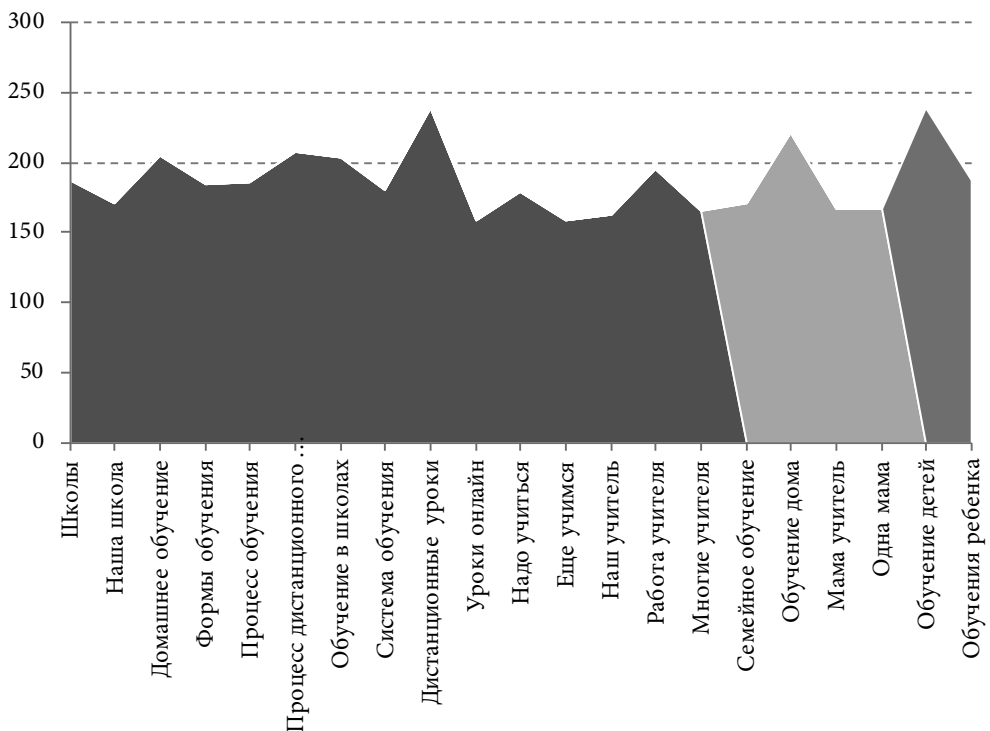

Рис. 4. Сравнение значений усреднённого веса индикаторов категории анализа «школа», «семья», «ребёнок / дети»

Таким образом, «холодный» анализ количественных данных позволяет сделать следующие выводы. В топ-20 словооснов первое место занимает словооснова «обучен», что вполне объяснимо контекстом весны 2020 г., т.к. это основная забота и занятие всех трёх вовлечённых в события сторон. Индикаторы, относящиеся к категории анализа «ребёнок / дети», в таблице 1 были представлены в единственной словооснове «дет». Сравнение значений усреднённого веса индикаторов категорий анализа показало, что их максимальная доля принадлежит индикаторам категории «школа», а наименьшая представленность – индикаторам категории «ребёнок / дети». Максимальные значения усреднённого веса получили индикаторы подкатегории «дистанционные уроки» в категории анализа «школа», «обучение дома» – в категории анализа «семья» и «обучение

детей» – в категории «ребёнок / дети». Все три индикатора в контексте основных категорий сошлись в одной точке «обучение» – школа озабочена проведением дистанционных уроков, которые реализуются дома в процессе обучения ребёнка.

Определение топ-20 предложений по весовой значимости в общем объёме текстовой информации подтвердило, что основная тревога участников обсуждений направлена на выявление особенностей современной реализации процесса дистанционного образования, его перспектив и поиск аргументов в пользу его развития или наоборот сворачивания (табл. 6).

Таблица 6

Топ-20 предложений по значению их веса

№	Предложение	Вес
1	Я пришла к выводу, что детям из начальной школы (а точнее их родителям) дистанционное обучение далось непросто, а вот многие старшекласники прочувствовали все плюсы и всерьёз задумались о переходе на заочное или семейное обучение	1931,20
2	Лично нас не напрягало дистанционное обучение (спасибо нашим учителям), дети самостоятельны, К., правда делала уроки практически весь день в связи с большим объёмом	1870,00
3	Плюс, по мнению авторов, после принятия законопроекта должна последовать корректировка ряда подзаконных актов, в которых будет прописана роль и обязанности педагогических работников в процессе дистанционного обучения, перечень предметов, которые допускается преподавать	1868,70
4	На дистанционном обучении очень хорошо стало видно, кто из учителей настроен учить и давать знания, а кто учит лишь для галочки, присылая ссылки на видео и тест для проверки знаний, не выходя в эфир и не объясняя детям тему	1842,40
5	Для учителей эта система обучения «гемор» не меньший, чем для родителей и учеников, уж я-то вижу всё это с обратной стороны. Это ещё хорошо учителям, которые знают ПК хотя бы на базовом уровне, а таких мало	1776,30
6	И в музыкальной школе тоже занятия проходили необычно, но тут учителям, я думаю, было намного сложнее, да и ученикам приходилось самим осваивать материал, который раньше учителя подавали, так сказать, на блюдечке	1776,90
7	Говорят, что после того, как коронавирус пройдёт, многие задумаются о переходе на дистанционное обучение и дистанционную работу, мир изменится полностью, некоторые страны уже утвердили законодательно эту форму обучения	1653,20
8	Скорее всего, негативное отношение к дистанционному обучению у многих родителей возникло из-за нынешнего неудачного опыта, когда произошла подмена понятий дистанционного обучения и самообучения	1605,20
9	И я поняла, что помимо некачественных знаний нас, родителей, так не устраивает в этой системе – эта колоссальная ответственность за сам процесс обучения, которая сейчас с учителей переложили на родителей	1590,60
10	Сейчас многие родители жалуются, что огромное количество времени уходит на совместное (родитель–ребёнок) освоение программы, на то, что практически всё приходится делать самостоятельно, без объяснений учителя (при этом учебники совершенно не помогают)	1571,00
11	Очень надеюсь, что вся эта ерунда с дистанционным обучением скоро закончится и дети пойдут нормально в школу и там будут учиться	1552,80

Продолжение таблицы 6

№	Предложение	Вес
12	Главное – фото выполненных уроков скинуть до 15.00, иногда видео просят, как выразительно читает или стих наизусть, то флешмоб, иногда получим обратную связь в видео, точку тут не поставили, надо было 1 клеточку	1523,50
13	Всё равно сделают так, как задумали, ну не введут ДО в этом году, в следующем, так создадут такие условия в школе, что сами будем забирать детей из школ и просить ввести ДО	1494,80
14	В дистанционном обучении есть третий, учитель, и всё учение сводится к тому, что учитель сказал, значит надо делать	1491,80
15	По моему мнению, конспекты для дистанционного обучения, видео уроки должны делаться профессионально, едиными для одинаковых программ и не должны быть сделанными на коленке в авральном режиме	1964,70
16	Первое ведомство должно отвечать за дистанционное обучение в школах и в образовательных организациях среднего профессионального образования, а второе – за дистанционное образование в вузах	1451,60
17	Может, ученикам младших классов такое обучение не положено и сейчас полностью всё образование и обучение должно возлагаться «на плечи» родителей?	1429,60
18	Именно данную проблему и планируют решить законодатели, чтобы дистанционное обучение было всё-таки обучением, а не самообразованием (как это получились во многих школах)	1421,30
19	Я, признаюсь честно, в школьные годы не читала все произведения, которые задавали, потому как было по две тренировки в бассейне в день	1345,00
20	Мы занимаемся дистанционно, могу сказать одно, это такой ... , уж лучше я буду сдавать на занавески и прочее, но ребёнок будет ходить и заниматься в школе	1341,90

Таким образом, наиболее весомые предложения выделяют значимые характеристики последнего опыта массового обучения с помощью дистанционных технологий: необходимость учёта возраста обучающихся; необходимость нормативно-правового обеспечения порядка дистанционного образования; увеличение нагрузки на детей и родителей; возрастание требований к профессиональной деятельности учителей; выявление положительных сторон дистанционного формата образования.

Дискурс-анализ отношений «школа–ученик–семья»

Реализация аналитических процедур в системе интернет-коммуникаций с целью выявления характеристик отношений «школа–ученик–семья», сложившихся в период массового и ускоренного перевода школьного обучения в дистанционный формат, была плодотворной.

Дискурс интернет-взаимодействий показывает, что в триаде отношений доминирующие позиции принадлежат сторонам «школа» и «семья». Ребёнок как самостоятельный участник этих отношений находится на рецессивных позициях. Характеризуя положение детей в рассматриваемой триаде отношений, необходимо

отметить, что в сложившихся обстоятельствах слабо отлаженного дистанционного школьного обучения, реализуемого в домашних условиях и с активным вовлечением родителей в учебный процесс, их социальный статус складывается из трёх компонентов: ребёнок, т. е. как младший член семьи и потомок родителей, и ученик как участник образовательного процесса. Свою ученическую роль ребёнок должен реализовать в условиях семьи. Следовательно, в условиях домашнего обучения на него накладывается двойная нагрузка выполнения роли сына (дочери) и роли ученика, что нередко сопровождается внутрисемейным и ролевым конфликтом. Модели поведения, сформировавшиеся в разных социальных средах, детям необходимо реализовать в соответствии с уже сложившимися ожиданиями окружающих взрослых, находясь в одном, неразделимом на отдельные поля (П. Бурдье) физическом, виртуальном и социальном пространстве. Поэтому закономерно, что ребёнок с целью избегания внутрисемейного конфликта принимает пассивную роль «ведомого», предоставляя роль «ведущего» родителям и учителям.

Очевидно, что основным предметом онлайн-обсуждений являлось обучение, возможности родителей и детей его осуществить в дистанционном, домашнем формате с удалённым участием учителей. Основная тональность высказываний «школы» и «семьи» носила характер «долженствования» по отношению друг к другу, в реализации взаимных ожиданий по отношению к «работе», с одной стороны, и возложением её на «плечи» — с другой. При этом укреплялась связь между «семьёй», родителями и «ребёнком», т.к. исполнение ожиданий от «семьи» предполагало совместную деятельность родителя с ребёнком, а школа, учителя, педагоги, атрибуты школьной жизни в риторике приобретали обозначение «наша». Ребёнок в контексте данных отношений приобрёл роль механического участника, исполнителя ожиданий двух других (взрослых) сторон. Трудности в реализации этих ожиданий от ребёнка были связаны с большими временными затратами и возрастными ограничениями, невозможностью, например, в младшем школьном возрасте проявить самоорганизацию в вопросах обучения или самостоятельного освоения образовательных интернет-платформ.

Опыт обучения на «дистанте» вызвал неоднозначные оценки у онлайн-собеседников. Некоторые из них допускают продолжение опыта дистанционного обучения и рассматривают его как возможность достижения образовательных целей в сложившихся обстоятельствах, поэтому понимают необходимость его совершенствования и адаптации под обучающихся. Для авторов сообщений и комментариев является важным разграничение зон ответственности школы, родителей и детей. Родители, вынужденные выполнять роль посредника между школой и ребёнком, а также активно вовлечённые в образовательный процесс, высказывали негативные оценки сложившемуся порядку дел, вплоть до того, что дистанционное образование приравнивалось к самообразованию. Принятие на себя роли «мамы-учителя» с соответствующими компетенциями вызвало рассуждения по вопросам системы образования: формы, процесс, качество. Логично, что вслед за этими высказываниями в диалогах пользователей начинали проступать контуры моделирования новой реальности образовательной деятельности с необходимой её регламентацией. Упорядочение реализации

дистанционных форм обучения, по мнению интернет-респондентов, требует разработки нормативно-правовых документов, которые определяют место и функции каждого из участников данного формата образования.

Ребёнок / дети в условиях дистанционного обучения, несмотря на свою «продвинутость» и активность в социальных сетях и природой predeterminedенную восприимчивость в освоении новшеств, особенно отчетливо продемонстрировали свою потребность в помощи взрослых в познавательной деятельности. Эта помощь и вовлечённость родителей в учебный процесс наиболее необходима младшим детям, но с увеличением их возраста эта связь ослабевала. Подобная ситуация соответствует сформулированным И. Коном социальным закономерностям о социокультурной детерминированности возрастной стратификации и диапазона социально-возрастных ролей и об увеличении срока объектного характера социализации человека вместе с усложнением технологий, освоение которых необходимо индивиду для самостоятельного взаимодействия в социуме [3, с. 89, 152]. Согласно этим особенностям, период детства раздвигает свои границы вместе с усложнением и увеличением сроков школьного обучения (с обязательным минимумом объёма знаний).

В условиях дистанционного образования формируются завышенные требования к ребёнку, который, в силу отсутствия соответствующего опыта и знаний, не отвечает ролевым ожиданиям. Это укрепляет статус ребёнка в традиционном аспекте – зависимое от указаний, действий, отношений взрослых к нему положение и подчёркивает его возрастную незрелость. Барьеры в приобретении новых знаний, возникшие вместе с внедрением в школьное обучение дистанционных технологий, отдалили детей от социума и актуализировали информационный фактор (знания, умения, компетенции), усиление которого, по мнению Н. Постмана, стирает границы между детским и взрослым миром, а ослабление, наоборот, обособливает детство от взрослости. По мнению учёного, высказавшего свои мысли ещё в 1982 г., только лишь компьютерные технологии, требующие высокого профессионального уровня, неизбежно создают разрыв между детским и взрослым владением и сохраняют шаткое равновесие между миром детства и миром взрослых [6, с. 41]. События весны 2020 г. показали, что малейшие интервенции извне (в форме, например, COVID-19), которые социальная система (по крайней мере, пока) не способна нивелировать, актуализируют традиционно-ориентированные социальные статусы и роли, модели поведения и порядок жизни.

Выводы

Таким образом, взрослые участники дискуссии в поисках собственного места в обозначенной выше триаде отношений в рамках дистанционного обучения невольно стремятся определить контуры социальной роли ребёнка с учётом возрастных, временных, компетентностных возможностей и экспектаций. Место ребёнка в системе отношений «школа–ученик–семья» в период самоизоляции

имело в большинстве случаев второстепенное значение, а по причине несформированности ясного алгоритма действий каждого из участников отношений возник дисбаланс в ожиданиях и реализованных действиях. Трудности и проблемы, возникшие в системе образовательного дистанционного взаимодействия, актуализировали традиционные роли его участников.

Список литературы

1. Воронкова О. А. Дискурс-анализ : риторические и метариторические приёмы коммуникации // Социология : методология, методы, математическое моделирование (4М). 2007. № 25. С. 48–69.
2. Дембицкий С. С. Теоретическая валидизация в социологическом исследовании. Методология и методы. М. : ЛЕНАНД, 2016. 200 с.
3. Кон И. С. Ребёнок и общество. М. : Академия, 2003. 336 с.
4. Методология и методы социологического исследования : учебник / В. В. Васильева [и др.] ; под ред. В. И. Дудиной, Е. Э. Смирновой. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. 388 с.
5. Оценка качества опроса в сложных реалиях сегодняшнего дня. Социальные медиа в исследовании общественного мнения: отчет рабочей группы ААРОР о новых технологиях в исследовании общественного мнения / Американская ассоциация исследователей общественного мнения ; пер с англ. В. А. Силаева, О. А. Оберемко. М. : ВЦИОМ, 2017. 78 с.
6. Современный ребёнок. Энциклопедия взаимопонимания / Под ред. А. Я. Варги. М. : ОГИ, 2006. 640 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бесчасная Альбина Ахметовна, доктор социологических наук, доцент, профессор, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: aabes@inbox.ru
AuthorID РИНЦ: 497213

Дата поступления в редакцию: 28.06.2020. Принята к печати: 25.10.2020.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7901

Child Relationships in the Triad «School-Student-Family» During the Development of Distance Learning

*The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research.
Project No. 20-013-00899 «Parents as subjects of the school's educational policy»*

Albina A. Beschasnaya¹

¹North-West Institute of Management – branch of RANEPА.
57/43, Sredny pr. V. O., V. O., Saint Petersburg, Russia, 199178

For citation: Beschasnaya A. A. Child Relationships in the Triad «School-Student-Family» During the Development of Distance Learning. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 1. P. 74–94. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7901

Abstract. In the spring of 2020, the WHO announced a coronavirus pandemic, which changed the usual course of events around the world. Many everyday tasks required additional efforts and resources. Remote educational technologies acquired a non-alternative and total nature, which necessitated their rapid development by all participants in the educational process. This period of mastering the school curriculum by children and their parents has become memorable for all subjects of the new virtual educational space. Teachers, parents, children had to urgently try themselves in a new quality and replenish the content of the social role with new «competencies».

In order to identify the characteristics of the «school-student-family» relationship that developed during the period of mass and accelerated transfer of school education to a distance format and to determine the place and role of the child in this system of relations and a specific situation, a sociological study was conducted. It consisted of a combination of quantitative and qualitative approaches – from content analysis and discourse analysis. As a source of information, we took text messages from users of the social network «Instagram» who spoke out on the problem of mastering distance educational technologies in the initial period of a pandemic. The study showed that in the triad of school-student-family relations, a child, due to age-related psychophysiological immaturity and lack of technical literacy in the use of distance educational technologies, acquires a secondary role as a «follower». The barriers in the acquisition of new knowledge that arose along with the introduction of distance technologies in school education updated the information and knowledge factor, the strengthening of which erases the boundaries between the child and adult world, and the lack of it isolates childhood from adults.

Keywords: child; children; school; family; student; distance learning; content analysis; discourse analysis

REFERENCES

1. Voronkova O. A. (2007). Diskurs-analiz: ritoricheskie i metaritoricheskie priemy kommunikatsii. [Discourse analysis: rhetorical and metarhetorical communication techniques]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (4M)*. № 25. P. 48–69. (In Russ.)
2. Dembickij S. S. (2016). *Teoreticheskaya validizatsiya v sotsiologicheskom issledovanii. Metodologiya i metody*. [Theoretical validation in sociological research. Methodology and methods]. M. : LENAND publ. 200 p. (In Russ.)
3. Kon I. S. (2003). *Rebenok i obshchestvo*. [Child and society]. M. : Akademiya. 336 p. (In Russ.)
4. *Metodologiya i metody sotsiologicheskogo issledovaniya*. (2014). [Methodology and methods of sociological research]. Ed. by V. I. Dudina and E. E. Smirnova. Saint Petersburg : SPBU Publishing house. 388 p. (In Russ.)
5. Otsenka kachestva oprosa v slozhnykh realiyah segodnyashnego dnya. Sotsial'nye media v issledovanii obshchestvennogo mneniya: otchet rabochej gruppy AAPOR o novykh tekhnologiyah v issledovanii obshchestvennogo mneniya. (2017). [Evaluating the quality of the survey in the complex realities of today. Social media in the study of public opinion: report of the aapor working group on new technologies in the study of public opinion]. Ed. by V. A. Silaeva, O. A. Oberemko. M. : VCIOM. 78 p. (In Russ.)
6. *Sovremennyy rebenok. Entsiklopediya vzaimoponimaniya*. (2006). [Modern child. Encyclopedia of mutual understanding]. Ed. by A. Ya. Varga. M. : OGI publ. 640 p. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Beschasnaya Albina Akhmetovna, Doctor of Sociology, Associate Professor,
North-West Institute of Management – branch of RANEPa, Saint-Petersburg, Russia.
E-mail: aabes@inbox.ru

The article was submitted on June 28, 2020. Accepted on October 25, 2020.